инверсии, а это ее логико-информативная функция, повышается информативность всего высказывания и всего текста, его окружающего, чтобы, опять же, привлечь внимание читателя.

Функция интенсификации служит для усиления эмфатического ударения на определенном слове, для создания определенного образа в произведении.

Грамматическая же функция присутствует везде, во всех примерах.

1. Адмони В.Г. Грамматический строй языка как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988.
2. Виноградов В.В. Общее языкознание. М., 1972.
3. Вишневецкая В.В. Диссертация: «Лингвистические особенности художественного мира произведений приключенческого жанра» (на материале творчества Томаса М. Рида), 2007, Краснодар, КубГУ.
4. Вишневецкая В.В. Стилистический аспект в создании художественного образа персонажа (на материале творчества Томаса Майна Рида). Научно-практический журнал Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. №3. Москва, 2012.
5. Гальперин И.Р. О понятиях “стиль” и “стилистика”// Вопросы языкознания/ № 3, 1973.
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
7. Лингвистические исследования// Сборник науч. трудов. Кемерово, 1987.
8. Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 18.
9. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М.: Наука, 1973.
10. Прагматические условия функционирования языка. М, 1987.
11. Психоллингвистические проблемы грамматики. М, 1988.
12. Спорные вопросы английской грамматики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
13. Теория функциональной грамматики. С.-Петербург, “Наука”, 1992.
14. Шевякова В.Е. Современный английский язык: Порядок слов, актуальное членение, интонации. М., 1980.
15. The Child Wife by captain T. Mayne Reid. London - George Routledge&Sons, limited New York: E.P. Dutton & CO, 1905.
16. The Helpless Hand; or, a Tale of Backwoods Retribution by capt. T. Mayne Reid. Beadle's half dime Library, Vol. VI, No. 137, March 9, 1880.

Даниярулу Таалайбек, Костина И.А.

Оппозитивный анализ как инструмент компонентного анализа

*Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета
(Россия, Стерлитамак)*

doi:10.18411/lj-06-2018-72

idsp: 000001:lj-06-2018-72

Аннотация

В статье рассматривается оппозитивный анализ как часть компонентного анализа и метода семантического поля. Существуют нулевая, привативная, эквиполентная и дизъюнктивная виды оппозиций, которые показывают разные семантические отношения в языке.

Ключевые слова. оппозиция, компонентный анализ, нулевая оппозиция, привативная оппозиция, эквиполентная оппозиция, дизъюнктивная оппозиция.

Annotation

In this article oppositional analysis is considered as a part of componential analysis and semantic field method. There are zero, private, equipollent and disjunctive types of oppositions, reflecting semantic relations in language.

Key words. opposition, componential analysis, zero opposition, private opposition, equipollent opposition, disjunctive opposition.

Оппозитивный анализ является одним из составляющих компонентного анализа. Вместе они образуют значительную часть метода семантических полей.

Компонентный анализ определяется как «процедура расщепления значения на составные части, вычленение которых обусловлено как соотношением элементов внутри отдельного значения (наличие более общих и более частных элементов, т.е. иерархичность организации), так и соотношением этого значения со значениями других языковых единиц (совпадение или нейтрализация элементов верхних уровней и совпадение дифференцирующих признаков нижних уровней)» [Селиверстова 2004: 81].

Компонентный анализ исходит из признаков явлений, которые лежат в основе названий предметов действительности. Разные языки избирают разные признаки, которые ложатся в основу наименования. При всех различиях в терминах, такие признаки выражаются частями значения (семантическими компонентами, семами, семантическими множителями, фигурами). Стоит отметить, что такие компоненты могут быть как элементарными, так и неэлементарными.

Однако, разложение значений на смысловые компоненты является лишь задачей компонентного анализа, а его цель выявить и систематизировать внутривидовые и синхронные отношения (парадигматические, синтагматические, деривационные) между единицами языка и речи [Васильев 1997: 26]. Компонентный анализ обычно синтезируется с полемым методом, вместе они образуют надежную базу для исследования семантики лексических единиц.

Существует три разновидности компонентного анализа по способу выделения сем (КА):

1) *Логический* КА основывается на определении гносеологических связей между семами и признаками денотата. Работы, выполненные в этом ключе: прием семантических пропорций ДЖ. Лайонза [Лайонз 1978];

2) *Лингвистический* КА основан на анализе сочетаемости семантически близких слов. Например, дистрибутивно-статистический анализ А.Я. Шайкевича [Шайкевич 1976];

3) *Логико-лингвистический* КА использует обе методики, например, вертикально-горизонтальный анализ Ю. Найды [Naida 1975].

Суть оппозитивного анализа – составление оппозиций для сравнения единиц. В семантике оппозиции состоят из семем, имеющих общий инвариант для сравнения [Васильев 1997: 41]. М.И. Стеблин-Каменский отмечает, что термин *оппозиция* только в фонетике употребляется в своем прямом значении, для остальных случаев: в грамматике, лексике, семантике, этот термин употребляется как метафора. Только в фонетике может быть двойное членение, то есть действительная оппозиция, где различия «являются различием между элементами первого порядка, которые используются для различия между состоящими из них элементами второго порядка» [Стеблин-Каменский 1974: 76].

Существует четыре вида оппозиций: нулевая (отношения тождества), привативная (отношения включения), эквиолентная (отношения пересечения) и дизъюнктивная (отношения исключения). Нулевая оппозиция, как правило, выражается полными синонимами, где значения полностью совпадают, например, *глаза* – *очи*, *видеть* – *видать*, *смотреть* – *глядеть*. А с формальной стороны выражается омонимами, где тождественны формы, а значения разные: *свет* (1) – «лучи, сияние»; *свет* (2) – «земля, мир». Привативная оппозиция характерна для родовидовых понятий, где значение одного слова включается в другое: *дерево* – *ель*. В таких отношениях состоят значения в лексико-семантических и тематических полях. В эквиолентной оппозиции находятся близкие по смыслу слова, которые не являются полными синонимами, а также антонимы, паронимы, согипонимы, варианты полисемантического слова с общей интегральной семой. В семантическом поле семемы, как правило, находятся в привативных отношениях с интегрирующим понятием и в

эквивалентных отношениях друг с другом. Дизъюнкция также может быть семантической и формальной, в примере *свет* (1) – «лучи, сияние»; *свет* (2) – «земля, мир» совпадают формы, а значения не совпадают, следовательно это пример семантической дизъюнкции. Синонимы же могут выражать дизъюнкцию формально, например: *мир* – *свет* [Чупрякова 2014: 8-9]. В данном случае совпадающие по значению существительные выражают дизъюнкцию разными формами.

1. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. / О.Н. Селиверстова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
2. Васильев Л.М. Методы современной лингвистики. / Л.М. Васильев: - Уфа: Изд-во Башкирск. Ун-та, 1997. - 187с.
3. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз, под.ред. В. А. Звегинцева. - М.: Прогресс, 1978. – 544с.
4. Шайкевич А.Я. Дистрибутивно-статистический анализ в семантике / А.Я. Шайкевич // Принципы и методы семантических исследований отв. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Наука, 1976. – С. 353-377.
5. Nida E.A. Componential Analysis of Meaning / E.A. Nida. - Belgium: Mouton, 1975.
6. Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. / М.И. Стеблин-Каменский - Л.: Изд-во Ленинград. Ун-та, 1974. - С. 74-80. — 142 с.
7. Чупрякова О.А. Парадигматические отношения в лексике. Конспект лекций / О.А. Чупрякова. – Казань: Каз. федер.Ун-т., 2014. – 14с.

Макарова О.Ю., Анока В.Ю., Михтиева А.А., Галиев Д.Р.
Пословицы и поговорки здоровьесберегающей направленности как составная
часть фразеологического фонда русского, английского, казахского
и туркменского языков

ФГБОУ ВО Казанский государственный медицинский университет
(Россия, Казань)

doi:10.18411/lj-06-2018-73

idsp: 000001:lj-06-2018-73

Аннотация

В статье рассматриваются особенности пословиц и поговорок здоровьесберегающей направленности в английском, русском, казахском и туркменском языках, история их появления и классификация типов пословиц.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, языковая структура, национальный языковой характер, здоровьесберегающая направленность.

Возникновение первых пословиц и поговорок относится к отдалённым временам человеческой истории. Подавляющее большинство учёных прошлого века относило возникновение пословичных изречений к тому периоду, когда славянские племена ещё находились в состоянии этнической и языковой общности и даже сливались с другими народами Европы и Азии, язык которых обнаруживает несомненную близость в формах. Тайна происхождения пословиц скрыта в них самих. Многие пословицы вторгаются в сферу деловых отношений, обычаев, становятся их частью [1]. Необходимо также отметить, что Н.А. Добролюбов в своём собрании сочинений говорит о том, что «мы не можем вступать в бесплодные споры о мифическом периоде языка и истории» до тех пор, пока абсолютно все произведения русской народной словесности не будут собраны, проанализированы, неразрывно с историческими и философскими фактами и категориями. [2]

По мнению Власа Платоновича Жукова, которого называют отцом русской фразеологии как отдельной и самостоятельной отрасли языкознания, «Пословицы – это краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный